

Хэ Цяо понял, что происходит нечто неладное. Он холодно посмотрел на мучающегося Вэнь Цзина:

— У меня нет времени возиться с твоими выходками.

— Брат, кажется, с братом Цзином действительно что-то случилось!

Хэ Цяо сузил глаза:

— Марш в комнату, садись за уроки.

Хэ Юй, глядя на то, как страдает Вэнь Цзин, замялся.

— Иди. Я сам разберусь.

Хэ Цяо шаг за шагом подошел ближе, наконец присел рядом с Вэнь Цзином и принялся изучать его измученный вид.

— Брат...

— Пошел вон!

Хэ Юй не посмел больше перечить, но упрямо остался стоять в стороне, решив до последнего противостоять Хэ Цяо.

— Что с тобой? — уголки губ Хэ Цяо тронула зловещая усмешка. — Какая-то болезнь обострилась?

Вэнь Цзин часто закивал, издавая пугающе резкие хрипы.

Хэ Цяо кончиками пальцев порылся в его карманах и, небрежно перебирая вещи, равнодушно бросил:

— Лекарств нет. Может, позвонить твоим родным, пусть заберут тебя?

Вэнь Цзин ухватился за колено Хэ Цяо, придвинулся к нему, вцепился, словно в спасительную соломинку, и выдал из горла прерывистый стон:

— Спаси... меня...

Слова звучали обрывочно, словно он вот-вот рассыплется на части. Хэ Цяо это начало раздражать, и он небрежно сдернул с Вэнь Цзина темные очки.

Взгляд, открывшийся под ними, заставил его замереть.

Он не мог не признать: этот бета перед ним был чертовски хорош. Красив той вызывающей, острой красотой, при взгляде на которую не смеешь даже помыслить о чем-то недозволенном.

Однако сейчас его припухшие губы выглядели до того нежными и яркими, что каждый их вздох, казалось, вытягивал из человека душу, источая нескрываемое желание.

Брови слегка нахмурены, в глазах стоят кристальные слезы, непрерывно стекающие по щекам. Веки и уголки глаз покраснели, словно распутившиеся лепестки цветов.

Хэ Цяо сжал изящный подбородок Вэнь Цзина, рассматривая его с обеих сторон:

— А ведь это личико соблазнительнее, чем у иного омеги.

Вэнь Цзин, борясь с собой, ухватился за руку Хэ Цяо, слезы хлынули градом, он жадно ловил этот воздух:

— Спаси...

Губы его чуть приоткрылись, но больше не шевелились. Умоляющий взгляд постепенно гас, голова бессильно поникла на колени Хэ Цяо.

Неужели и такой самоуверенный человек может оказаться в подобном состоянии?

Хэ Цяо усмехнулся. В тот момент, когда рука Вэнь Цзина безвольно соскользнула, он крепко сжал её и легко подхватил мужчину на руки.

— Хэ Юй, сегодня магазин закрыт, присмотри за домом.

Хэ Юй проворчал:

— Когда это мы вообще по-настоящему торговали? — Впрочем, увидев, что Хэ Цяо несет Вэнь Цзина, он заметно приободрился.

Хэ Цяо спустился в подвал. Тело человека в его руках постепенно остывало, и он невольно ускорил шаг.

Губы Вэнь Цзина и его горячее, влажное дыхание то и дело касались шеи Хэ Цяо.

Хэ Цяо начал раздражаться, где-то внутри него заворчалось странное чувство.

— Ну и распутник.

Выругавшись сквозь зубы, он подбежал к машине и закинул Вэнь Цзина на заднее сиденье «Бентли».

Когда Вэнь Цзина доставили в палату для бета, врач яростно притащил Хэ Цяо в угол и устроил нагоняй.

— Ой! Ты что, не знал, что у твоего бета сильная аллергия на лук? Его даже касаться нельзя, а ты привез его только тогда, когда начался шок? Тебе вообще плевать?

— Он не мой бета.

Врач сердито отрезал:

— Пусть между альфами и бетами нет связи через феромоны, это не повод так халатно относиться к человеку.

— Он умрет?

— Сейчас всё в порядке, я мастер своего дела, откачал.

— Тогда я пойду к нему.

— Постой, — врач вытянул из стойки брошюру. — Это пособие по отношениям альф и бет, заberi и изучи. Если не будешь хорошо относиться к человеку, он от тебя сбежит.

Хэ Цяо молча уставился на картинку в брошюре, где альфа и бета прижимались друг к другу:

— Мне это не нужно.

— Ерунда! — врач силой впихнул книжку ему в руки. — Заботься о своем бете как следует.

Хэ Цяо пришлось взять.

От нечего делать он сидел у кровати Вэнь Цзина и листал пособие.

На одной из страниц он остановился: Сцепка?

Хэ Цяо смотрел на нарисованного бету с покрасневшимся лицом и смущенно выгнутой спиной, но в голове у него был только Вэнь Цзин.

Он вспомнил ощущение мышц Вэнь Цзина, когда держал его на руках, и прикинул размер — кажется, талия Вэнь Цзина была даже тоньше, чем у беты на рисунке.

Насколько тоньше?

Тело среагировало быстрее мысли. Он подошел к кровати и заворуженно уставился на спящего Вэнь Цзина.

Лицо Вэнь Цзина было бледным, лишь на щеках проступал нездоровый румянец. Черные волосы послушно лежали на чистом лбу, он лежал под одеялом такой тонкий и хрупкий, словно белый котенок, припорошенный снегом.

Надо же, чтобы бета выглядел так соблазнительно.

Хэ Цяо невольно откинул одеяло и распахнул больничную рубашку Вэнь Цзина.

Полторы ладони.

Ему хватило бы полутора ладоней, чтобы обхватить эту талию.

Хэ Цяо заметил на боку Вэнь Цзина красную родинку и потерял голову — та казалась крошечным цветком.

Воспоминания о том, как Вэнь Цзин ползал по полу, подняв голову в мольбе, как тихо стонал на заднем сиденье машины, как плакал — всё это разом нахлынуло в сознание.

Хэ Цяо нестерпимо захотелось сорвать этот цветок. Тело и лицо Вэнь Цзина подавили разум Хэ Цяо своими желаниями.

В своих фантазиях он ощутил жар кожи, его ладони уже сжали тонкую талию Вэнь Цзина, крепко сдавливая её.

Человек на кровати почувствовал прикосновение и недовольно нахмурился.

Хэ Цяо тут же отдернул руки.

На белоснежной коже остались красные следы от пальцев.

Он в панике застегнул пуговицы на рубашке Вэнь Цзина, плотно укутал его одеялом и, сгорая от стыда, выскочил из палаты.

<http://bllate.org/book/20234/2015269>